

средства лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. Иным образом выглядит отсутствие события административного правонарушения, при котором противоправное деяние отсутствует как таковое – хранение лицом вещества, схожего по внешним признакам с наркотическим, однако таковым не являющегося.

Приведенные точки зрения судов демонстрируют разрозненность правоприменения в части квалификации деяний со следовыми количествами наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Решению рассматриваемого вопроса предшествует несколько этапов, включающих различные процессуальные действия. В частности, вопрос о квалификации подобных деяний может быть решен только после проведения в соответствии с Наставлением по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденным приказом МВД РФ от 11 января 2009 г. № 7, предварительного исследования либо экспертизы. В случае обнаружения следовых количеств запрещенных веществ необходимым и наиболее проблемным является установление осведомленности лица о наличии на руках,

предметах или тканях остатков наркотических средств, что может быть подтверждено объяснениями, актом медицинского освидетельствования и иными доказательствами по делу. При установлении субъективной стороны правонарушения может быть получена и иная информация, касающаяся противоправной деятельности либо вовлеченности лица в незаконный оборот наркотиков. Безусловно, данная информация должна быть зафиксирована в соответствии с действующим административным законодательством.

Таким образом, следовые количества наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов могут являться предметом правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ. Однако при сборе доказательственной информации особое внимание следует уделять установлению умысла лица, в отношении которого ведется производство. При этом в случае отсутствия умысла и осведомленности лица о наличии запрещенных к обороту веществ дело об административном правонарушении должно быть прекращено на основании п. 2 ч.1 ст. 24.5 КоАП РФ (в связи с отсутствием состава административного правонарушения).

Нагорный Н.Н.,

кандидат философских наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Эволюция административно-правового регулирования в сфере ответственности за пропаганду нацистской и экстремистской символики

Привлечение к административно-правовой ответственности за различные проявления экстремизма – одна из важнейших правоохранительных функций органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД). Данная административно-деликтивная деятельность ОВД также обладает профилактической функцией.

Проведем анализ привлечения к административной ответственности за правонарушения, предусмотренные ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ.

Конструкция диспозиции и практика применения ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ в течение ряда лет вызывала определенные нарекания¹, так как достаточно часто к

¹ Напр.: Пошелов П.В. Теоретические и практические проблемы статьи 20.3 КоАП РФ (статья, занявшая первое место на конкурсе студенческих работ по административному праву и процессу, посвященном 85-летию Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)) // Административное право и процесс. 2017. № 7.

ответственности привлекались невинные лица, что дискредитировало отечественную правоохранительную систему и вызывало справедливое возмущение в российском обществе. Нами рассматривались причины, по которым происходили ошибки в правоприменении («объективное вменение» при квалификации, т.е. игнорирование субъективной стороны состава правонарушения; смысловая неопределенность понятия «пропаганда»)¹.

Указанная проблема вызывала внимание у целого ряда правоведов, которые исследовали как административно-материальные, так и административно-процессуальные аспекты².

Предложения представителей общественности и ученых-юристов были услышаны законодателями, и в марте 2020 г. были приняты изменения в содержание вышеуказанной статьи.

Рассмотрим, какие изменения произошли в применении ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ после внесения законодательных новелл. К сожалению, в правоохранительной практике продолжают оставаться отдельные недостатки, связанные как с содержанием статьи, так и с деятельностью правоприменителей.

По нашему мнению, необходимо уточнение в диспозиции ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ, какие действия являются наказуемыми «пропаганда либо публичное демонстрирование», одно из них или их совокупность (разделительная или соединительная дизъюнкция, согласно правилам логики).

Ученый-юрист П.В. Пошелов указывает доктринальную позицию о том, что «союз «либо» между словами «демонстрация» и «пропаганда» дает понять, что для осуждения достаточно хотя бы одного из этих действий»³. Такая трактовка правовой нормы, по нашему мнению, может привести к принятию несправедливых решений, так как публичное демонстрирование – это один из признаков пропаганды, а не самостоятельный элемент правонарушения.

Публичное демонстрирование нацистской или другой экстремистской символики будет объективной стороной правонарушения (и то не всегда), но один этот факт без учета субъективной стороны не образует состав административно-правового деликта. Исходя из правовой направленности, «духа закона», ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ публичное демонстрирование обозначенной символики является противоправным, запрещенным и наказуе-

¹ Подр.: Нагорный Н.Н., Нагорная Л.А. О необходимости оптимизации правоприменительной практики привлечения к административной ответственности по части 1 статьи 20.3 КоАП Российской Федерации // *ModernScience*. 2019. № 11-1. С. 98-101; Нагорный Н.Н., Ковалев С.М. О важности установления субъективной стороны административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.3 КоАП РФ, для справедливого привлечения к ответственности // *Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики* : материалы XXII междунар. научно-практ. конф.: в 2 ч. / отв. ред. Н.Н. Цуканов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. Ч. 1. С. 35-36; Нагорный Н.Н., Нагорная Л.А. Об исключении понятия «пропаганда» из диспозиции статьи 20.3 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации // *Актуальные проблемы борьбы с преступностью* : вопросы теории и практики : материалы XXIII междунар. научно-практ. конф.: в 2 ч. / отв. ред. Д.В. Ким. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. Ч. 1. С. 70-71; Нагорный Н.Н. Анализ влияния законодательных новелл на эффективность применения статьи 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // *Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики* : материалы XXIV междунар. научно-практ. конф.: в 2 ч. / отв. ред. Д.В. Ким. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2021. Ч. 1. С. 59-60. DOI 10.51980/2021_1_59.

² Иванов А.Ю. Некоторые проблемы административной ответственности за пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики и символики (ст. 20.3 КоАП РФ) // *Современные системы безопасности – Антитеррор* : материалы конгрессной части X специализированного форума / отв. ред. А.В. Букарин. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. С. 214-218; Паканич С.И. Ответственность лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, по статье 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // *Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России*. 2020. № 4 (6). С. 58-64; Паканич С.И. Привлечение к административной ответственности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, за пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики: постановка проблемы // *Вопросы современной науки и практики*. 2020. № 2 (3). С. 40-42.

³ Пошелов П.В. Особенности правоприменения по делам о правонарушениях экстремистской направленности // *Административное право и процесс*. 2021. № 12. С. 54-57.

мым, если субъект правонарушения пропагандирует осуждаемые взгляды (нацистские, экстремистские). Поэтому потребовалось в примечании к статье оговорить, что не противоправны факты публичного демонстрирования, которые формируют негативное отношение к радикальным воззрениям и в них отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии.

Тем самым не подлежит привлечению к административной ответственности использование названной символики при создании произведений искусства (например, в художественном и документальном кино), в научных исследованиях (исторических, политологических, религиозных и других), при осуждении взглядов, которые символика олицетворяет.

В научной литературе приводится решение Ульяновского областного суда от 20 августа 2020 г. с правовой оценкой того, что «если лицо демонстрирует запрещенную символику, не пропагандируя ее, но и не формируя отрицательного отношения к экстремистской идеологии, содеянное должно наказываться по ст. 20.3 КоАП РФ»¹. Возникает вопрос: как толковать текст ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ и примечания к этой статье: публичное демонстрирование символики антигуманистических взглядов ненаказуемо только при их обязательном осуждении? В примечании указано, что наказуемым является факт их пропаганды, деяния не наказуемы, если при их совершении формируется негативное отношение к радикальным воззрениям и в них отсутствуют признаки пропаганды или оправдания

нацистской и экстремистской идеологии. Наша точка зрения состоит в том, что административное наказание полагается за пропаганду социально опасных идеологических воззрений, лицо, не осуществляющее пропаганду и не оправдывающее нацизм и экстремизм, не является правонарушителем. Для состава административного правонарушения необходима субъективная сторона административного правонарушения, без которой оно невозможно. Например, продавец предметов с «запрещенной» символикой субъективно намерен осуществить продажу, получить доход, а покупатель приобрести предмет для использования. Направленность их умысла не подпадает под субъективную сторону ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ. Считать иначе, по нашему мнению, значит, исходить из презумпции вины при квалификации анализируемого правонарушения.

Таким образом, законодательные изменения в ст. 20.3 КоАП РФ правоприменителями интерпретируются с определенными искажениями. С учетом аргументов, приведенных в наших тезисах, предлагаем внести изменения в диспозицию ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ, сформулировав ее следующим образом: административным правонарушением является «пропаганда, выражающаяся в публичном демонстрировании указанной символики, позитивном отношении к идеологическим взглядам, которые она символизирует, распространении этих идеологий» и далее по тексту.

Данная новелла должна оптимизировать правоохранительную деятельность.

¹ Пошелов П.В. Указ. соч.